

В КОРИДОРЕ Волотовской средней школы оставил я мальчика в красном галстуке, спросил о Михаиле Васильеве. Парнишка сморщил нос, на котором густо проклянулись веснушки, и, показав, глянул на меня с укором.

— Наш отряд носит имя Миши Васильева, — проговорил пионер. — Он герой-подпольщик. Его нет, его расстреляли фашисты.

Затем мне удалось узнать от очевидцев, как свершилось это страшное злодеяние, как пал Миша на снег с простреленным сердцем. Рассказывает жительница поселка Волот Т. А. Степанова:

«В тот февральский день 1942 года злобствовали трескуны-морозы, сильно мело, но фашисты выгнали женщин расчищать дорогу. Работаем мы и вдруг кто-то крикнул:

— Смотрите, партизан ведут!..

Они шли почти раздетые, со связанными руками. В основном это были женщины. И среди них мальчик, сухонький такой, без шапки, лет тринадцати, не больше.

И вот там, у овражка, где теперь обелиск комсомольцами и пионерами поставлен, все и произошло. Ветер выла тогда зло, но слова долетали до нас. Каратели отогнали всех к оврагу, приказали раздеться, защекали затворы. Видим, учительница Нина Павловна, мы ее все знали, бросилась к фашистам, просит:

— Убейте сначала меня. Сына отпустите, ребенок ведь.

— Мы сделаем это, но пусть скажет, в каком лесу скрываются партизаны, кто командир подпольной организации.

Миша молчал. Тогда один из карателей оторвал его от матери, швырнул к глубокому сугробу. Мальчик вскочил и повернулся грудью к стволам винто-

с ломьями черствого хлеба.

— Задание, сынок, очень ответственное, — одобрил «одежку» связанного, тихо заговорил Васыкин. — Этот листок не должен попасть к врагу. Если что, уничтожь его.

— Когда выходить?

— Сейчас. Помни, в Верхнево ты должен прийти не позже двенадцати дня. Явку не забыл?

— Помню

Прикрыв за связным дверь, Павел Афанасьевич подошел к окну, подышал на замерзшее стекло и увидел в «глазок», что Миша уже миновал деревенскую улицу и, поднявшись на крутой взгорок, нырнул в заросли ольшаника.

Миша бежал быстро по знакомому следу. И часа через три был у околицы Верхнево. Оставив лыжи в кустах, вышел к одинокой бане, притулившейся к самому лесу. И только что ступил на припорошенную сухим снегом тропинку, как услышал:

— Стой! Руки вверх!

Чья-то сильная рука оторвала Мишу от земли и швырнула в предбанник.

— Кто такой? Куда едешь? — коверкая слова, спросил рыжий скуластый полицейский, крепко сжав мальчику руку. Было подефовало на опшившего было Мишу. Он испуганно втянул голову в плечи и заплакал. По щекам покатились крупные слезы.

— Пустите меня, дяденька. Побираюсь я. У меня мамка больна, есть хочет.

Но рыжий так заломил руку, что у Миши почернело в глазах. И он закричал еще громче.

— Отпусти ты мальца. Тоже мне, партизана поймай. У него вол сопля до колена, — выругался староста. — Бери лучше стакан.

— Погоди, — отмахнулся рыжий, настораживаясь. — Стало быть, ты, хлюпец, пешком шел?



ПОЩАДЫ НИКТО НЕ ПРОСИЛ

вок. Раздался выстрел. Паренек упал. Затем каратели расстреляли всех, собрали одежду и ушли. А убитых только через четыре дня разрешили похоронить...»

Так погиб бесстрашный пионер, вся жизнь которого как молния в мурый день сверкнула, оставив вечный след. Двадцать лет спустя после войны, когда на пепелищах волотовских деревень отстроились новые селения, когда у ветеранов зарубцевались раны, выяснилось, что в священную летопись войны не вписана еще одна героическая страница — Волотовское подполье. Более сорока патриотов, поминутно рискуя жизнью, в первые же дни оккупации района начали невидимую войну с фашистами. Руководил подпольем коммунист Павел Афанасьевич Васыкин, оставшийся в тылу врага по заданию Ленинградского обкома КПСС. Активными членами организации стали комсомолка учительница Г. Ф. Ефремова, А. И. Немков, Н. П. Васильева, А. К. Занина, М. Т. Тихов, А. И. Иванова, Н. И. Козынина. И так случилось, что верным помощником Васыкина был 13-летний пионер Миша Васильев — сын подпольщицы учительницы Н. П. Васильевой.

ПРИВЛЕКШИЙ к опасности Немков, спал чутко и потому услышал за стеной осторожные шаги и легкое поскрипывание снега. Приподнявшись на локтях, он прислушался. В окно тихо стукнули три раза, немного погодя, еще два.

«Командир? — мелькнула мысль. Немков вскочил, на ходу накинул на плечи шубу и вышел в сени. — Вроде не время. О встрече не договаривались...»

Щелкнул засов. Хозяин засветил законченный фонарь, распахнул дверь в переднюю. Командир тронул его за локоть: «Здесь поговорим».

— Срочное дело, Александр Иванович, — голос у Васыкина хриплый, простуженный. — Очень ответственное. Нужен надежный человек.

— Далеко идти?

— В Верхнево.

— Недалече. Пятнадцать верст всего. Но версты-то какие, на каждом перекрестке патруль. Чуть что не так — пуля в лоб.

— Может быть, Танюшку Ефремову пошлем?

— В эту комсомолку я верю, как в себя, — сказал Васыкин, — но опасуюсь за нее. — Она только что из Порхова вернулась, привезла ценнейшие сведения. Как бы не навести на подозрения.

— Верно. Да и, сладется мне, староста что-то прощухал, глаз с нее не спускает, — согласился Немков. — Тогда остается один — Миша. Хлопчик ловкий, смелый. Помните, как мы с ним оружие раздобыли!

Васыкин, конечно, это не забыл. Пионер проявил тогда смелость. Ночью под носом у часового он пролез через крохотное окошечко в сарай, где находилось оружие, и передал Немкову десятка два винтовок. Это была первая рекомендация Васильева для вступления в подпольную организацию. Позже он лично познакомился с Васыкиным. Не по годам серьезный, шупленький на вид паренек сразу понравился командиру. Он люто ненавидел гитлеровцев, был до лихоти смел, по мальчишески дерзок. Ночью, не боясь, ходил он в соседние деревни, разнося по явкам донесения, листовки.

Только не об этом думал сейчас Павел Афанасьевич, мысленно решая вопрос, посылать ли нет Мишу в Верхнево. Он размышлял о степени риска, об ответственности его, командира, за жизнь пионера. Он знал: попади сведения, добытые дорогой ценой, немцам — связному конец. Да и вся организация под удар попадет. Имеет ли он право рисковать...

Услышав, как щелкнула щеколда, он вышел в сени. Подобрался к Мишей. Он уже приготовился встать. На чем была старая, в заплатках шубейка, отцовский трюх, через плечо висела пестушья торба

— А то как же?

Каратель быстро пошел по следу связанного и скоро вернулся с лыжами. «Все, — мелькнула мысль у пионера. — Теперь не уйти».

Мише связали руки, привели в избу старосты, стали допрашивать, избивать. Он по-детски плакал, незаметно поглядывая на ходики, отвечал. Стрелки показывали половину двенадцатого. Затем его раздели, полицейский общирил пиджак, шубу. А когда взялся за сумку, Мише показалось, что у него остановилось сердце. Там, за одной из заплат, лежало донесение. Рыжий вытряхнул из сумки сухие горбушки, осматривая сумку и, зло швырнув ее под порог, крикнул:

— Убирайся!

Миша накинул шубу и выскочил на улицу. Зайдя в несколько домов и попросив милостыню, он открыл калитку к Тихову. Молва о пойманном партизане уже прокатилась по селу и Михаил Тимофеевич не на шутку встревожился. Увидев связанного, он поткнул топор в березовый кряж и, хотя хорошо знал Мишу в лицо, спросил:

— Откуда будешь, паря?

— Из Луги.

Это был пароль. Михаил Тимофеевич быстро пролез мальчишка в сени, взял донесение, сразу же пошел на сеновал. А через несколько минут из калитки дома Тихова вышла девушка в поношенной стеганке и быстро зашагала в конец деревни.

Не знал тогда Миша, ради чего рисковал жизнью. А мы теперь знаем это. Вот часть донесения: П. А. Васыкина, направленного командиром второй партизанской бригады Героем Советского Союза новгородцу Н. Г. Васильеву и комиссару С. А. Орлову.

ДОНЕСЕНИЕ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ НА 26 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА

1. Немцев в Волоте — 500 человек.
2. В здании льнозавода в центре Волота расположен склад оружия и боеприпасов. (Приметы завода — высокая труба).
3. Немцы расположились в следующих деревнях района: в Рагицах — 200 чел., Подостровье — 50 чел., Михалково — 700 чел., Горках — 800 чел. В Горлицах стоят два танка и три танкетки.
4. По шоссе Дно—Волот—Шимск 18 января прошел обоз к Шимску из 300 подвод и 56 пушек разного калибра. Кроме того, по этому маршруту движется небольшие немецкие части (по 100—150 чел.).

Далее сообщалось о количестве войск, их вооружении, дислокации в Дновском и Порховском районах Псковской области.

Имея точные данные подпольщиков, партизаны совершали смелые налеты на врага, громили его гарнизоны, пускали под откос поезда. Бомбовый удар уничтожил склады оружия в Волоте, сообщение о которых нес Миша Васильев.

После этого фашисты и напали на след подпольщиков. Первым был схвачен и расстрелян А. И. Немков. Затем в один день арестовали более сорока человек.

Недавно мы побывали в том непокоренном крае, прослави по той дороге из Днолепино в Верхнево, по которой бежал с донесением юный разведчик. И хотя три десятка лет минуло с тех пор, герои не забыты. Местный совхоз носит имя руководителя подполья П. А. Васыкина, посмертно награжденного орденом Ленина. В одной из комплексных бригад этого хозяйства в километре от деревни Должино — могла комсомолка Тани Ефремовой, награжденной орденом Ленина посмертно, матери и сына Васильевых, награжденных орденами Отечественной войны I и II степени.

В. ЛУКИН,
К. АКИНОВ.